

король Кипра находится на Западе и собирает армию у христианских правителей. Они же придут, чтобы полностью разорить твою землю. А если он узнает, что ты заключил мир, он придет без армии, и нас оставят в покое. А если ты не слушаешь меня, многие захотят уйти из твоих земель и отправятся в земли, которые свободны, стабильны и безопасны, [они направятся в сторону христианских земель], и некоторые будут взяты в плен. Спроси и тебе расскажут, как лавки были полны товарами, но не находилось ни одного покупателя. Где же дукаты генуэзские? Разве ты не видишь, что твои коммерции снизились и что купцы не знают, чем заняться? Я как человек, который является твоим рабом и зависим [от твоего величества, должен] сказать моему господину всю правду. Ради моего рода и ради выгоды для всех мусульман я сказал тебе это. Я обещаю тебе, за грех крови, которая будет пролита, и за пленников, которые будут захвачены в плен, Бог за все потребует ответа от тебя и от тех, кто удерживает тебя от заключения [112] мира”. Султан сказал ему: “Ты хорошо говоришь, и я согласен заключить мир!”

227. Тогда встал другой эмир, переполняемый яростью, и сказал султану: “Господин, повремени, вдруг король вернется без войска. Когда он услышит, что переговоры о мире начались, [он может подумать, что теперь все решено, а поскольку он придет без войска], мир будет зависеть от твоего желания. [Султан выслушал его: — “не заключай мир”]. Султан хотел именно этого, он не желал заключать мир и откладывал это дело. Выслушав эмира, он подождал несколько дней, и ему сообщили новость, что король вернулся без какой-либо помощи. Тотчас же он передумал и не хотел более слышать о заключении мира, но снова дал письма [его послу] Кассану Чигала и отправил его назад на Кипр к королю. Названный сир Кассан, чтобы освободиться от обязанности передавать их неучтивые слова, ушел, пришел на Кипр и рассказал обо всем королю.

228. Король снова написал письмо султану и отправил его ему. Нашли двух сарацинских рабов, которые находились на Кипре, и король отправил их султану. Он это сделал ради свободы христиан.²⁰⁵ И снова посол вернулся в Александрию.

229. Когда король покидал Фамагусту, чтобы идти в Кирению, ему стало плохо и он остался на несколько дней. А когда ему стало лучше, он послал разузнать, как обстояли дела. Ему подробно об этом рассказали. Король, как разумный человек, сразу же известил папу о том, как обстоят дела, и что правители [Запада] давали ему много кораблей. Но услышав о том, что мир будет заключен, он отпустил корабли (западных. — С.Б.) правителей, так как сказали, что мир уже заключен. “А теперь мы считаем себя обманутыми”. Тогда же он собрал совет из